

© Перевод предоставлен российским изданием «Бюллетень Европейского Суда по правам человека» (www.echr.today). Разрешение на публикацию перевода на русский язык дано исключительно для его включения в базу HUDOC Европейского Суда.

© This document was provided by the Russian edition of the *Bulletin of the European Court of Human Rights* (www.echr.today). Permission to re-publish this translation into Russian has been granted for the sole purpose of its inclusion in the Court's database HUDOC.

Ворва против Польши

[Worwa – Poland] (№ 26624/95)

Постановление от 27 ноября 2003 г. [вынесено III Секцией]

Обстоятельства дела

Заявитель не раз привлекался к уголовной ответственности в связи со спором с соседями по поводу подсобных помещений. Несколько раз прокуратура принимала решение подвергнуть заявителя психиатрической экспертизе. Согласно Уголовно-процессуальному кодексу Польши, действовавшему во время исследуемых по данному делу событий, от любого обвиняемого по уголовному делу власти могли потребовать пройти медицинскую экспертизу. Ввиду этого положения УПК заявитель был арестован 12 октября 1994 г. за неисполнение постановления суда, в соответствии с которым он обязан был пройти медицинскую экспертизу. 12 октября 1994 г., 8 февраля и 6 марта 1996 г., затем 28 августа 1996 г. проводились судебно-психиатрические обследования заявителя. Спустя некоторое время имел место эпизод, когда заявителю было предписано явиться для обследования, но его отослали домой без проведения обследования. По другому делу 12 февраля 1998 г. прокурор распорядился о проведении дополнительной психиатрической экспертизы. Заявитель был в итоге осужден по обвинению в оскорбительном поведении, бросании камней и выполнении работ по ремонту помещения без получения предварительного разрешения.

Вопросы права

По поводу подпункта «b» пункта 1 Статьи 5 Конвенции. Арест заявителя 12 октября 1994 г. был произведен властями после двух неудачных попыток, предпринятых в ходе возбужденного против него дела, принудить его к явке на медицинскую экспертизу. Европейский Суд не усматривает в материалах дела никаких фактов, подтверждающих претензии заявителя на то, что его арест не был «законным».

Постановление

Европейский Суд пришел к выводу, что в данном вопросе требования подпункта «b» пункта 1 Статьи 5 Конвенции по делу нарушены не были (принято единогласно).

По поводу Статьи 8 Конвенции.

Вопрос о праве заявителя на уважение его семейной жизни. В материалах дела нет никаких доказательств, исходя из которых Европейский Суд мог бы сделать заключение, что – как утверждает заявитель – его десятилетняя дочь присутствовала при производстве его ареста и доставки в психиатрическую консультацию 12 октября 1994 г. Таким образом, не было акта вмешательства публичных властей в осуществление его права на уважение семейной жизни.

Постановление

Европейский Суд пришел к выводу, что в данном вопросе требования Статьи 8 Конвенции по делу нарушены не были (принято единогласно).

Вопрос о праве заявителя на уважение его частной жизни. Тот факт, что власти отдавали распоряжение составить медицинские заключения по поводу психического состояния заявителя в очень короткие интервалы времени по схожим делам в производстве одного и того же суда, образует акт «вмешательства» государства в осуществление заявителем своего права на уважение его частной жизни. Такое вмешательство было предусмотрено законом. Хотя заключение психиатрической экспертизы является необходимой мерой, власти государства должны гарантировать, что эта мера не нарушает справедливый баланс, который должен быть обеспечен, когда речь идет, с одной стороны, о праве человека на уважение его частной жизни и, с другой стороны, надлежащем отправлении правосудия. В настоящем деле судебные власти одного и того же суда выносили в короткие интервалы времени заявителю предписание пройти психиатрическую экспертизу в кратких интервалах, а в одном случае предписали ему явиться для обследования, но само обследование в назначенный день организовано не было. В таких обстоятельствах акт вмешательства государства в осуществление заявителем своего права на уважение его частной жизни нельзя считать обоснованным.

Постановление

Европейский Суд пришел к выводу, что по делу допущено нарушение требований Статьи 8 Конвенции (принято единогласно).

Компенсация

В порядке применения Статьи 41 Конвенции. Европейский Суд присудил выплатить заявителю компенсацию в размере 3 000 евро в возмещение морального вреда.